

Министр связи и массовых коммуникаций России Николай Никифоров доволен законом о защите детей от вредной информации

Выдержка из интервью для «Эхо Москвы» министра связи и массовых коммуникаций России [Николая Никифорова](#) (15.04.2013)

И.ВОРОБЬЁВА: Это высокая оценка, конечно, нашему правительству. У меня вот какой вопрос. Если мы говорим про решения. Вот, летом прошлого года были приняты поправки к закону о защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию. Вы тогда, в целом, поддерживали это, но указывали на несовершенство технических механизмов реализации. Вообще в этом смысле Россия сложная, ну, в технических механизмах реализации, в каких-то...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Часто приходится принимать вот эти решения, когда, вроде как, концепция правильная, но механизмов нет вообще?

И.ВОРОБЬЁВА: Да, становится понятно, что это...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Невозможно регулировать.

И.ВОРОБЬЁВА: Да. Либо будет реализовано очень криво.

Н.НИКИФОРОВ: Ну, я бы не сказал, все-таки, что... Вы как-то совсем драматизм нагнали сейчас на тему...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Нам положено.

Н.НИКИФОРОВ: ...на тему этого закона. Действительно, эмоций было очень-очень много. Меня радует, что сейчас эти эмоции сходят на нет. И даже когда в очередной раз СМИ то тут, то там разразились тем или иным заголовком, что завтра запретят то Википедию, то что-то еще, на самом деле, реальная практика применения этого закона говорит о том, что он работает и работает крайне эффективно. Ведь, удалось удалить, добиться удаления невероятного количества, тысяч фактов упоминаний такой информации, которую и не хотелось бы не то, что дети ее смотрели, но и взрослые-то чтобы имели к ней доступ.

Поэтому этот закон, действительно, работает. Россия здесь достаточно, скажем так, проявила себя инновационно и, на самом деле, немного странно, где действуют подобного рода реестры и действует именно такой механизм блокировки этих ресурсов в случае неприятия. Мнений существует очень много. Интернет-индустрия, конечно же, будет говорить о том, что нельзя ничего блокировать. Но с другой стороны, есть огромное количество жителей страны и, кстати, сегодня у меня была любопытная дискуссия с одним коллегой, который говорил о том, что необходимо блокировать конкретные факты нецензурной брани в определенных видеороликах в интернете, потому что интернетом пользуются дети, его дети (этого человека). И я здесь дискутировал о том, что, все-таки, наверное, это не совсем правильный подход. Но это всегда баланс мнений и интересов, этот закон в том числе.

Любопытно, что этот закон, кстати, был принят при стопроцентной поддержке депутатов Государственной Думы, всех фракций. Хотя, Дума сегодня – она весьма такая...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Площадка для горячих дискуссий, как мы видим.

Н.НИКИФОРОВ: Площадка для горячих дискуссий и...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: И острых споров.

Н.НИКИФОРОВ: И острых споров. А здесь полное было единодушие. Вы спросили про то, часто ли приходится принимать такие решения, которые не обеспечены эффективным механизмом? Ну, во-первых, механизм, как мы выяснили, все-таки, работает, несмотря на то, что, может быть, действительно, будем его шаг за шагом совершенствовать и в этом нет ничего плохого. Но это не повод решения не принимать, это не повод закрывать глаза на те проблемы, которые есть. Точно так же операторы связи сегодня говорят, что они не могут, не успевают и крайне сложно для них, все-таки, внедрить в практику переносимость того же самого номера. Но это не повод не принимать этот закон, это не повод закрывать глаза и ничего не делать. Поэтому нужно поступательно двигаться к цели и, в общем-то, если какая-то проблема есть в обществе... А проблема доступа к нежелательной информации в сети Интернет, особенно для детей, она точно есть и, я уверен, что поддерживается подавляющим большинством жителей нашей страны, по крайней мере, тех, у кого дети есть.

И.ВОРОБЬЁВА: Ну а те, у кого интернет есть, как правило, все-таки, говорят, что регулировать интернет совершенно не нужно. Вот, как принимаются решения, когда вы прекрасно понимаете, что есть некое профессиональное сообщество, которое в массе своей говорит о том, что интернет регулировать не надо, например, и многие законы просто что-то ломают? Как принимаются такие решения?

Н.НИКИФОРОВ: Такие решения всегда принимаются коллегиально. Опять же, действительно, нагнетается определенный сейчас драматизм, и, на мой взгляд, этот драматизм идет от самого лингвистического восприятия слова «регулирование». Мы воспринимаем регулирование как установку каких-то запретов, так сказать, перекрытие каких-то там дорог, путей. На самом деле, когда мы говорим о регулировании интернета, в каком-то смысле речь, ведь, идет даже о том, чтобы определить необходимую терминологию. Нужно всем признать, что за последние 10 лет, на самом деле, даже за последние 5 лет произошла, на самом деле, технологическая революция. Мы все к ней привыкли, мы все – ее участники, поэтому и не воспринимаем. Но изменилось очень многое. Мы теперь имеем совершенно другие каналы связи, каналы передачи информации, возможности трансляции вот этого самого цифрового контента, все то, что нам дает интернет в широком смысле слова. Не просто как вебсайт, а вообще как вся система того, что с ним связано. И для того, чтобы, опять же, эффективно развивать саму эту отрасль, очень часто нужно просто с терминами определиться. Когда они не отрегулированы, вот, сами термины, те или иные корректировки других статей... Ведь, если вы посмотрите, допустим, те концепции, которые сегодня обсуждаются в рамках вот этого коварного термина «регулирование интернета», в основном, они касаются достаточно простых поправок в те или иные законы для того, чтобы просто определить его, скажем так, правовое место, чтобы обозначить, что он вообще, в принципе, есть, для того чтобы создать в том числе новые возможности для реализации тех или иных сервисов, ведения бизнеса, оказания услуг.

И на мой взгляд, к сожалению, мы сегодня в каждом действии органов государственной власти или депутатов Госдумы по определению... У нас такая презумпция виновности. Мы по определению пытаемся найти какие-то коварные планы относительно того, чтобы что-то там зацензурировать, зарегулировать в плане каких-то ограничений. То, что касается обсуждаемых концепций регулирования интернета, поверьте, это точно не про это. И я бы здесь, так сказать, просил вас как представителей уже СМИ, ну, давать, все-таки, правильные акценты. На мой взгляд, это важно, потому что это формирует общественное мнение.

Источник: http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1007794-echo/#element-text